

УДК 930.1 (049.32)
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.25

С. А. Романенко
Р. А. Клочков

Флоровский А. В. Труды по истории России, Центральной Европы и историографии: Из архивного наследия / под ред. В.Ю. Афиани; вступ. ст. М.В. Ковалева, сост., подг. к публ. и коммент. В.Ю. Афиани, М.В. Ковалева, Е. В. Косыревой, Т. Н. Лаптевой. СПб.: Нестор-История, 2020. 576 с., ил.

Sergey Romanenko
Roman Klochkov

Florovsky A. V. Works on the history of Russia, Central Europe and historiography: From the archival heritage / Edited by V. Yu. Afiani; introduction by M. V. Kovalev, compilation and commentary by V. Yu. Afiani, M. V. Kovalev, E. V. Kosyreva, T. N. Lapteva. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. 576 p. Illustrations.

В 2020 г. совместными усилиями российских и чешских историков был выпущен сборник научных трудов российского историка, одного из виднейших представителей отечественной исторической школы в эмиграции, Антония Васильевича Флоровского (1884 – 1968). Работа над подготовкой к публикации оригиналов статей, извлеченных из двух личных фондов А.В. Флоровского (Архива РАН в Москве и Славянской библиотеки в Праге), осуществлялась в рамках сотрудничества Российско-Чешской комиссии историков и архивистов. Участие в составлении и редактировании вошедших в сборник материалов принимали сотрудники Архива РАН В. Ю. Афиани, Е. В. Косырева, Т. Н. Лаптева и сотрудник Института всеобщей истории РАН М. В. Ковалев.

Публикацию трудов предваряют две вступительные статьи. Первая статья, принадлежащая перу М. В. Ковалева, весьма подробно сообщает читателю основные вехи жизни А. В. Флоровского. Во второй статье, посвященной археографической характеристике представленных в сборнике работ, составители осветили множественные особенности выбранных для публикации рукописных и машинописных текстов А.В. Флоровского. Опубликованные материалы снабжены обстоятельными научными комментариями.

Выбранные для публикации работы А.В. Флоровского разделены по четырем тематическим разделам, с целью осветить основные направления и интересы научной деятельности историка. Это история российско-чешских отношений, эпоха Петра Великого в контексте международных связей России, отдельные сюжеты российской истории в XIX столетии, а также русская и советская историография.

А. В. Флоровский родился 1 (14) декабря 1884 г. в Елисаветграде, в семье священника Василия Антоновича и Клавдии Георгиевны Попруженко. В 1894 г. семья Флоровских обосновалась в Одессе, где Антоний Васильевич впоследствии получил образование и встал на путь профессионального исследователя-историка. Любопытные факты об отце А. В. Флоровского приводит во вступительной статье М. В. Ковалев, отмечая, что в жандармских сводках сохранились сведения о «политической неблагонадежности» Василия Антоновича – его участия в народническом кружке Ковалевского и организации сходок рабочих и учащихся духовного училища в Одессе в 1879 г. [1, с. 9].

Интерес к гуманитарным дисциплинам, к истории в частности, у юного Антония стал проявляться еще в детские годы. Способствовала тому, как вспоминает сам историк, общая атмосфера в семье. «Наша семья, – пишет Флоровский, можно сказать, и вообще жила в мире гуманитарных традиций и интересов» [1, с. 436]. В своей автобиографии А. В. Флоровский упоминает многих родственников – представителей научной гуманитарной среды, особенно по материнской линии Попруженко. В частности дядя А.В. Флоровского – Михаил Георгиевич Попруженко, был профессором Новороссийского университета и специалистом в области славянской филологии и истории, который в период гражданской войны также был вынужден отправиться в эмиграцию.

Еще одним человеком, оказавшим значительное влияние на формирование А. В. Флоровского уже как профессионального историка в годы его обучения в Одесском университете, стал его наставник и научный руководитель профессор Иван Андреевич Линиченко. Именно под его руководством начинающий исследователь выбрал

проблематику своих последующих научных исследований – историю Законодательной комиссии Екатерины II.

В 1908 г. Флоровский окончил университетский курс и по предложению И. А. Линиченко остался при кафедре русской истории для дальнейшей подготовки к профессорской деятельности.

Продолжая разрабатывать проблематику истории (некоторых аспектов) Законодательной комиссии 1767–1774 гг. Флоровский в 1916 г. защитил магистерскую диссертацию в Москве. Данная работа была высоко оценена не только российским научным сообществом, но и была замечена зарубежными учеными [1, с. 11].

Успешная защита магистерской диссертации в кругу именитых московских историков укрепила уверенность молодого ученого в своих силах. В это время он уже окончательно убедился в своем призвании историка. Из своих воспоминаний А. В. Флоровский следующим образом характеризует этот момент: «Вместе с тем годы и работы над материалами Комиссии 1767–1774 гг. укрепили меня в моих интересах как историка... Я чувствовал свое призвание, раньше еще недостаточно осознаваемое, и стал готовиться к деятельности ученого-историка» [1, с. 443]. Вскоре после получения степени магистра, весной 1916 года Флоровский факультетским заседанием был избран на должность профессора по кафедре русской истории.

Осенью 1917 г., накануне бурных событий октябрьской революции, Флоровский отправился в Москву с целью принять участие в деятельности Поместного Церковного собора. По возвращению историка в Одессу, власть уже оказалась в руках большевиков. В условиях развивавшейся революционной деятельности нового правительства переустройству подверглись многие прежние общественные и политические институты. Был реорганизован и Одесский университет. В это время А. В. Флоровский оказался оторван от центральных архивов в Москве и Петрограде, а потому все большее внимание стал уделять региональной истории.

В 1922 г. Антоний Васильевич, по приказу новых властей, вместе с рядом других представителей интеллигенции был вынужден покинуть Россию. Оказавшись на недолгое время в Константинополе, А. В. Флоровский вскоре решил отправиться в Болгарию, где по совету своего дяди М. Г. Попруженко осуществил архивные разыскания и подготовил некоторый материал по теме русско-болгарских отношений второй половины XIX века. Однако Флоровский, все же надеясь устроиться в Германии или Чехословакии, вел переписку с уже осевшими там соотечественниками и иностранными коллегами о возможности получить место работы. К концу 1922 г. Флоровскому улыбнулась удача. Его научная кандида-

тура была одобрена, и он получил приглашение в Прагу. С этого времени начинается «пражский период» жизни А. В. Флоровского, ознаменовавшийся бурной исследовательской и научно-организаторской деятельностью ученого.

В период своей жизни в эмиграции А. В. Флоровский, в силу ряда обстоятельств, прежде всего оторванности от российских архивных и библиотечных материалов (что было характерно для многих русских исследователей, оказавшихся в эмиграции) был вынужден изменить свою исследовательскую направленность. В новых условиях продолжать разработку ранее начатых проблем российской истории историк уже не мог. По этому поводу Флоровский в своих мемуарных записях сообщает: «Все начатое в России было оборвано, взятое мной с собой было достаточно для статей, не для сосредоточенной разработки». «Библиотеки Праги, – продолжает ученый, были весьма скудны подборками русских книг». Как отмечает ученый, на возможность работы в направлении истории отношений между Россией и Чехией с древнейших времен его натолкнула супруга Валентина Афанасьевна (урожденная Белоусова).

К концу 1930-х гг. обострилось положение Чехословакии на международной арене. Предчувствуя надвигающуюся угрозу наступления нацистской Германии, А. В. Флоровский искал возможность покинуть Чехословакию. Однако вторжение немцев в Прагу и установление нацистского режима в марте 1939 г. нарушили планы об отъезде. С приходом новой власти были закрыты все чешские высшие учебные заведения. Оставшись без постоянной работы, А. В. Флоровскому пришлось приспосабливаться к новым условиям. В это время у историка появилась возможность полностью посвятить себя науке. Как отметил М. В. Ковалев, Флоровский не выражал симпатий нацистским властям и не поддерживал их деятельность.

Определяющая роль Советского Союза в разгроме нацистской Германии и ее союзников вновь возбудили во Флоровском патриотические чувства. Положительное восприятие советской власти как защитницы не только национальных интересов СССР, но и освободительницы многих европейских государств побудило Флоровского принять советское гражданство в декабре 1946 г. Это обстоятельство впоследствии, после установления в Чехословакии коммунистической власти в 1948 г., самым положительным образом сыграло роль на дальнейшей научно-педагогической карьере ученого. Однако принимая во внимания тот факт, что Антоний Васильевич оставался сторонником «буржуазного» позитивизма, в новых условиях социалистической Чехословакии ему было необходимо соблюдать осторожность и не затрагивать политических вопросов.

Первые послевоенные годы ознаменовались научными контактами А.В. Флоровского с советскими исследователями. В рамках сотрудничества со своими советскими коллегами ученый планировал воплотить в жизнь множество намеченных ранее планов. Разгоравшаяся Холодная война воспрепятствовала дальнейшему развитию связей между учеными, началась кампания борьбы против «преклонения перед Западом», в результате которой разгромной критике подверглись многие ученые, с которыми ранее вел переписку А.В. Флоровский.

Положение изменилось с наступлением хрущевской «Оттепели». Вновь были восстановлены приостановленные связи, установились новые переписки. Многочисленные исследовательские наработки и исторические познания А.В. Флоровского привлекали внимание крупных советских ученых: А. А. Зимина, А. А. Новосельского, В. Т. Пашуто, Д. С. Лихачева и других.

Наиболее важным событием в жизни Антония Васильевича в послевоенный период можно назвать совершенную им вместе со своей супругой поездку в СССР летом 1967 г. Поездка состоялась в рамках приглашения Белорусской академии наук на празднование 450-летия белорусского книгопечатания. Антонию Васильевичу не удалось посетить родной его сердцу Одессы, однако, как отметил его брат Г.В. Флоровский, поездка эта оказала на А.В. Флоровского «сильнейшее и незабываемое впечатление» [1, с. 39]. А. В. Флоровский ушел из жизни 27 марта 1968 г.

Первый блок опубликованных работ историка посвящен российско-чешским связям в X–XIX вв. Работы, включенные в этот раздел, привлекают к себе особый интерес, так как именно история русско-чешских взаимоотношений стала преобладающим направлением в творчестве историка на протяжении многих лет его «пражской» жизни. В рамках данной темы А. В. Флоровский рассмотрел множество ранее малоизвестных сюжетов, касающихся истории взаимоотношений России и государств Центральной и Восточной Европы, прежде всего Чехии.

В частности, А. В. Флоровский одним из первых поднял вопрос о степени влияния гуситства на восточнославянскую среду, проанализировав эволюцию взглядов русской общественно-исторической мысли на деятельность чешского национального мыслителя Яна Гуса и его последователей [1, с. 21].

Духовно-религиозный аспект русско-чешских контактов рассмотрен Флоровским в докладе «Почитание св. Вячеслава, князя чешского, на Руси», специально подготовленном для выступления на IV Съезде русских академических организаций за границей (Белград, 1929 год). Обратившись к проблеме культа почитания Князя Вячеслава (Вацлава), историк рассмотрел осо-

бенности русской иконографической традиции и, поднимая вопрос о времени проникновения культа святого на Русь, привлек значительный объем литературных источников, подвергнув их внимательному анализу.

Следующая опубликованная в данном разделе работа особенно ярко характеризует предмет научной деятельности Флоровского в эмиграции. Как отметили составители сборника, статья «Краткий обзор истории русско-чешских отношений», была подготовлена Флоровским для выступления на «збраславских пятницах» – собрании литературно-художественного и исторического кружков в чешском городе Збраслав [1, с. 51]. Данная статья, таким образом, явилась первым шагом Флоровского на пути дальнейшей разработки истории русско-чешской взаимности, вершиной же его стала двухтомная монография «Чехия и восточные славяне» (первый том издан в 1935, второй в 1947 году).

В «Кратком обзоре» ученый уделил внимание как положительным аспектам обоюдных контактов России и чешского народа, так и проблемным моментам в истории их взаимоотношений. Историк оценил положительное влияние в научно-культурной области: им отмечены многочисленные контакты чешских и русских ученых в рамках развития славистической науки. Достаточно указать только контакты российских славистов М. П. Погодина, О. М. Бодянского, И. И. Срезневского, В. И. Ламанского с именитыми представителями чешской и словацкой науки – Павлом Й. Шафариком, Вацлавом Ганкой, Франтишком Палацким и др. Важной стороной обозначенных взаимоотношений стало знакомство чешского читающего общества с русской литературой. Русские же находились под чешским влиянием, сообщает Флоровский, «в области музыкальной культуры, именно культуры, а не музыки вообще», приводя в пример тот факт, что большое число русских людей обучались музыкальному искусству именно у чешских преподавателей [1, с. 121–122].

Флоровский, рассмотрев характер развития национальных устремлений чехов в борьбе за свои культурные и политические права на протяжении XIX в., обращает внимание и на периоды упадка в русско-чешских отношениях. Таким периодом упадка явились 1860-е г., когда стало проявляться недовольство многих ранее прорусски настроенных представителей чешской и словацкой общественности. Недовольство это было вызвано во многом подавлением восстания в Царстве Польском в 1863 г. Флоровский, характеризуя общую основу причин угасания русофильских настроений в Чехии сообщает, что «кризис в отношении России не был чем-то специальным и обособленным, напротив, с ним был тесно связан... общий критический момент, касающийся вообще идеи славянской взаимности». Историк

положительно оценивает идеи чешского австрославизма (движения чешских политических деятелей за реформирование Австро-Венгрии в тройственное государство с целью добиться ряда политических уступок) в условиях своего времени: «это был путь естественных исканий выхода для чешского народа и получения им элементов национальных прав».

Привлекла внимание Флоровского и тема иезуитского влияния в России, которую он рассматривал в контексте межкультурного диалога католичества и православия. Труд «Давид Георгий и его сочинение» представляет собой вводную статью к публикации латинского оригинала трактата чешского иезуита Георгия (Иржи) Давида. Статья эта интересна тем, что в ее основу Флоровский включил выводы своих предшествовавших исследований о деятельности иезуитов в России. Обратившись к оригиналу рукописного текста иезуитского автора, ученый осветил множество любопытных фактов и подробностей об истории деятельности чешских иезуитов в России на рубеже XVII–XVIII вв. Характеризуя рукопись, содержащую помимо всего и множественные сведения о московской жизни в конце XVII столетия, Флоровский подчеркивает тот факт, что это «единственное сочинение о Московии, принадлежащее перу чешского автора» [1, с. 126]. Рассматривает Флоровский и причины падения иезуитской миссии в Москве. В основе конфликта между традиционной православной культурой и представителями католичества, по мнению историка, находилось столкновение двух миропониманий – «попытка патриарха Иоакима устранить из московской жизни один из тех элементов, который потрясал старое московское культурное равновесие» [1, с. 151].

Завершается первый раздел статьей под названием «Украина на страницах чешской истории», посвященной истории развития представлений об Украинском государстве на страницах чешской историографии. Особенно привлекает внимание А.В. Флоровского вопрос о становлении украинского казачества, появлении казаков в Чехии и Моравии, а также чешском влиянии на казацкую жизнь в XVI–XVII веках [1, с. 168]. Рассмотрены Флоровским также (с точки зрения проявляемого интереса к чешско-русским отношениям в период XVII столетия) свидетельства ранней чешской историографии о «чешских отзвуках великой эпопеи борьбы Украины за свое освобождение от польско-шляхетского владычества» [1, с. 171].

Следует заметить, что составители сборника весьма успешно справились с задачей построения тематических блоков трудов, так как большинство из представленных в них работ знакомят читателя с главными темами в творческой деятельности А.В. Флоровского, многие из которых легли в основу фундаментальных трудов ученого.

Второй раздел книги содержит несколько работ Флоровского, обращенных в общей своей проблематике к петровской эпохе в рамках контактов Российского государства с представителями Центральной Европы. В период борьбы России за доступ к побережью Балтийского моря фигура Петра предстает, по словам историка, как одного из «крупных вершителей судеб Северной и отчасти Средней Европы» [1, с. 173]. Историк отмечает и тот факт, что в проводимой Петром политике рассматривались самые различные сферы отношений с чешским народом за исключением политической стороны жизни Чехии и Моравии. Император принимал во внимание факт вхождения этих земель в состав Империи и Австрии.

А. В. Флоровский подчеркивает тот любопытный факт, что особое внимание Петра, в период начатой им бурной реформаторской деятельности, было обращено к чешскому языку. Царю самому доводилось во время своего заграничного путешествия 1698 года убедиться в том, что чешский язык, в силу языковой чешско-русской (славянской) близости, мог быть сравнительно удачно использован в разговорном обиходе. Поэтому Петр с полной уверенностью предполагал «что чешская языковая и национальная среда обладает способностью дать подходящий для русских потребностей контингент работников разных областей деятельности» [1, с. 196]. Однако, как замечает Флоровский, Петр Великий, несмотря на некоторые успехи в этом направлении, «явно переоценил все значение этой языковой близости и в ряде случаев наталкивался на большие трудности в этом вопросе» [1, с. 212].

Помимо широко освещенной в трудах Флоровского чешской тематики, в поле внимания ученого оказались также сюжеты из истории русско-австрийских и русско-венгерских отношений. В рамках статьи о «Пряшевском плане австро-мадьярского примирения» (1710 г.) ученый подошел к рассмотрению роли России в попытке урегулировать возникший в начале XVIII века австро-венгерский конфликт. Привлеченные Флоровским документы из Венского государственного архива позволили ему раскрыть ранее недостаточно изученные стороны дипломатической жизни на европейской политической арене начала XVIII в. Пряшевский план (сформулирован в рамках обсуждений российского представителя, немецкого барона Иогана фон Урбиха, и венгерского политического деятеля Ференца Ракоци в 1710 г.) представляет один из любопытных сюжетов международной политики этого времени.

Говоря о технической стороне работы с текстом, составители и редакторы сборника отметили, что черновой вариант авторской статьи о Пряшевском плане местами весьма затруднителен для чтения. Это обстоятельство вызвало необходимость детальной реконструкции не только

научного аппарата статьи, но и примыкающих к основному тексту дополнительных фрагментов. В целом с этой задачей редакторы справились успешно.

Обращаясь к «Мекленбургской проблеме» во внешней политике Петра Великого, Флоровский обращает внимание читателя на то, что в историографии до этого момента не было работы, «которая исчерпывающим и убедительным образом осветила бы место» взаимоотношений России и герцогства Мекленбургского в истории [1, с. 232]. Ученый выделил три этапа развития русско-мекленбургских отношений в годы правления Петра I и более пристально останавливается на втором этапе, по его мнению, наиболее важном. Важность развития дипломатической работы в направлении Мекленбурга особенно проявлялась на фоне резких изменений в общей политической обстановке в Европе. Стремительное развитие событий в пользу России в ходе Северной войны предоставили ей возможность успешного продвижения на пути к выходу на Балтийское побережье. Мекленбург, таким образом, рассматривался Петром в качестве возможной опорной базы для военного усиления в данном регионе.

В работах, опубликованных в третьем разделе, рассматриваются в основном сюжеты социально-политической истории Российского государства в XIX столетии.

Интересные сведения представлены в статье «Чех-декабрист». В планах Флоровского, на момент работы над рукописным вариантом этой публикации, было представить, прежде всего, чешскому читающему обществу, сведения об их соотечественнике, участнике событий декабрьского восстания 1825 г. в России, Василии Ивановиче Враницком. Как отмечает сам автор, все документы, относящиеся к судьбе Враницкого в России, к тому моменту как ученый решил начать данную работу, еще не были полностью собраны и изучены. Флоровский, таким образом, осуществляет попытку раскрыть любопытные подробности о деле чешского декабриста, основываясь на «разбросанных в различных мемуарах показаниях разных декабристов, их переписке» [1, с. 261]. Обозначив в статье, на основании имеющихся сведений, основные сюжеты жизни Враницкого накануне и после восстания, Флоровский, подводя итог статьи, оставляет открытым вопрос о дальнейшем изучении жизни чешского декабриста. «Может быть, - пишет историк, и в самой Чехии и Праге эти наши строки вызовут интерес к печальной судьбе одного из сынов Чешской земли и послужат к обнаружению и здесь каких-либо дополнительных о нем сведений» [1, с. 270].

Статьи «Император Николай II» и «Реформы, реакция, революция» представляют ценность уже тем, что дают нам некоторые представле-

ния об общественно-политических взглядах А. В. Флоровского. Очерк об императоре Николае, как отметили исследователи, вероятнее всего был подготовлен Флоровским для чешских читателей [1, с. 58]. В нем ученый оценивает роль последнего русского монарха на фоне резко менявшихся общественных настроений на рубеже XIX–XX столетий.

Статья «Реформы, реакция, революция» поднимает тему понимания Флоровским специфики внутриполитической жизни царской России в XIX в. Однако, как отметили редакторы публикации, читая эту статью, стоит принимать во внимание тот важный факт, что данная работа появилась на свет уже после знакомства Флоровского с некоторыми советскими историками [1, с. 60]. Это обстоятельство, по всей видимости, наложив свой отпечаток и определив в некоторой степени «марксистский» характер статьи (что выразилось в использовании Флоровским не характерной для него терминологии) говорит о том, что Флоровский планировал с ее помощью сблизиться с советской исторической наукой. Но добиться намеченных результатов ученый не смог (или не захотел), составив статью в духе своих либерально-реформистских взглядов.

Четвертый раздел книги посвящен не менее важной в творческом наследии ученого теме – историографии. Собранные в этом разделе труды А. В. Флоровского представляют собой одну из немногих осуществленных в эмигрантском научном сообществе попыток создать в небольшом формате, но при этом достаточно информативные труды, обобщающие историографическое наследие ученых эмигрантов. Эти работы дают нам представление о состоянии и развитии существовавших в научной эмигрантской среде направлений и наиболее охватываемых учеными гуманитариями тем.

Несмотря на неравномерное распределение на пути эмиграции отдельных представителей исторической и прочих наук, в целом нужно отметить, что со временем в научной среде русского зарубежья стали складываться исследовательские школы, продолжающих дореволюционные традиции, а также научные центры, в стенах которых представители старшего поколения ученых стремились организовать все возможные условия для продолжения плодотворных исследований.

Дополняет обзоры о состоянии эмигрантской историографии статья А. В. Флоровского, посвященная положению исторической науки в Советской России. Ученый, по понятным причинам, не мог в полной мере отразить в своем обзоре все явления научной жизни в области исторического знания в Советской России, о чем и предупреждает читателя. Однако сама попытка дать объективную оценку исторической литературы на Родине заслуживает большого внимания.

Отдельно стоит отметить включенные составителями публикации в приложение книги автобиографию А.В. Флоровского, а также материалы переписки Антония и Георгия Флоровских с 1922 по 1924 гг. Автобиография, носящая характер мемуарных записей, была обнаружена М. В. Ковалевым в 2013 г. в хранилище Славянской библиотеки в Праге. Эти записи без сомнения сообщают ценные и интереснейшие сведения о жизни Антония Васильевича начиная с его ранних лет жизни. Переписка же братьев Флоровских, Антония и Георгия, обогащает уже имеющиеся данные об их судьбах в эмиграции любопытнейшими сведениями об особенностях научной жизни в Одессе в первые годы советской власти, а также подробностями об условиях первых лет эмигрантской жизни названных ученых.

Подводя итоги, можно уверенно сказать, что исследователями, участвовавшими в составлении, редакции и комментировании материалов представленного сборника, была проведена большая и важная работа. Нужно признать, что введение в широкий научный оборот ранее неопубликованных и труднодоступных текстов из творческого наследия А.В. Флоровского, часть из которых долгое время находилась в зарубежном архиве, имеет несомненную важность для историков. Данная книга будет интересна как специалистам в области российской истории и историографии, так и исследователям российско-чешских отношений.

Литература

1. Флоровский А. В. Труды по истории России, Центральной Европы и историографии: Из архивного наследия / Под ред. В. Ю. Афиани; вступ. ст. М. В. Ковалева, сост., подг. К публ. И коммент. В. Ю. Афиани, М. В. Ковалева, Е. В. Косыревой, Т. Н. Лаптевой. СПб.: Нестор-История, 2020. 576 с.

References

2. Florovskii A. V. Trudy po istorii Rossii, Tsentral'noi Evropy i istoriografii: Iz arkhivnogo nasledia (Works on the history of Russia, Central Europe and historiography: From the archival heritage). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. 576 p. (In Russian).

Информация об авторах

Романенко Сергей Александрович — доктор исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета (Москва) / serg.hist@gmail.com

Клочков Роман Александрович — магистрант факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (Москва) / ketrizde@mail.ru

Information about the authors

Romanenko Sergei — Doctor of History, Associate Professor, Chair of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, Russian State University for the Humanities (Moscow) (Moscow) / serg.hist@gmail.com

Klochkov Roman — Master student, Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies, Russian State University for the Humanities (Moscow) / ketrizde@mail.ru